

Суд Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза

Галина Шинкарецкая*

В статье рассматриваются правовые аспекты организации и деятельности судов двух интеграционных объединений; высказывается мысль о том, что они составляют продолжение Экономического Суда СНГ, а их перспективы в целом связаны непосредственно с тем, что составители учредительных документов не имели полного представления о том, что международное судебное учреждение – это независимая международная организация.

→ *Международный суд, Экономический Суд СНГ, независимость международного судебного учреждения, разрешение межгосударственных споров, региональное интеграционное объединение.*

Juridical aspects of organization and activity of the courts of justice of two integration organizations are discussed in the article. It is submitted, that they are a follow-up of the existing Economic Court of Justice of the CIS; the prospects are connected with the fact that their authors do not understand fully that an international court is an independent international organization.

→ *International court, Economic Court of Justice of the CIS, independence of international justice, settlement of interstate disputes, regional integration arrangement.*

Осенью 2011 года внимание российской общественности было вновь привлечено к возможностям интеграции государств, возникших после распада Союза ССР. В частности, на уровне Правительства РФ стал обсуждаться новый интеграционный проект на постсоветском пространстве — между Россией, Беларуссией и Казахстаном¹. 18 ноября 2011 года произошло историческое событие: президенты России, Казахстана и Беларуси приняли

«Декларацию о евразийской экономической интеграции», подписали «Договор о Евразийской экономической комиссии» и регламент её работы. В дальнейшем намечена более последовательная реализация потенциала Таможенного союза и Единого экономического пространства².

Экономическая и политическая интеграция — это всегда сложное и многоаспектное явление. Мы хотим обратить внимание лишь

* Шинкарецкая Галина Георгиевна — доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН (e-mail: gshink@yandex.ru).

¹ См., например: Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября. В этой статье отмечается, что «создаваемые Россией, Беларуссией и Казахстаном Таможенный союз и Единое экономическое пространство в перспективе станут основой для формирования Евразийского союза: не нового СССР и не замены СНГ, а эффективной “связки” между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом, объединения с тесной координацией экономической и валютной политики».

² См.: Известия. Специальная полоса ЕвразЭС. 2011. 13 декабря. URL: <http://www.evrzses.com/i/data/item7568-2.pdf>.

на один её аспект: перспективу создания и эффективного действия судебного органа такого объединения. Специалисты единодушно полагают, что он должен стать важнейшим элементом интеграции, по аналогии с Европейским Союзом, который сформировался в своём современном виде и продолжает развиваться благодаря практике собственного Суда³.

Судебный орган в любом интеграционном объединении выполняет примерно ту же роль, которую в национальном государстве играет конституционный суд, а именно следит за соответствием учредительному договору правообразующих фактов и действий. Но формирование такого суда является не простой задачей. Традиционное недоверие государств к независимому международному судебному учреждению, их опасения за свой суверенитет, который якобы может пострадать от деятельности такого судебного учреждения, ведёт к тому, что суды создаются с большими трудностями⁴.

Опыт развития интеграции на постсоветском пространстве показывает две противоположные тенденции: с одной стороны, это готовность использования практики, наработанной в других интеграционных объединениях, а с другой — недоверие к международным судам и общий правовой нигилизм, препятствующие нормальному формированию и деятельности судебных органов.

Мы попытаемся показать, что создаваемый ныне Суд ЕврАзЭС и Таможенного союза — это продолжение существующего Экономического Суда СНГ⁵, а перспективы нового суда в целом связаны непосредственно с тем, как на постсоветском пространстве относятся к международным судам.

Уже в момент распада Советского Союза и образования СНГ бывшие советские республики включили в его учредительный до-

говор положения о намерении осуществлять интеграцию. Так, в статье 7 Соглашения о создании Содружества Независимых Государств («Беловежском соглашении») от 8 декабря 1991 года было сказано, что к сфере совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты Содружества, относится, в частности, сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики⁶.

В дальнейшем на постсоветском пространстве попытки создания интеграционных объединений предпринимались неоднократно. Были заключены, например, Договор о создании Экономического союза, Соглашение о создании зоны свободной торговли, Соглашения о Платежном и Валютном союзах. Было объявлено о создании целых региональных объединений: Союзном государстве Белоруссии и России, Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС) и Таможенном союзе. Кроме того, менее оформленными были три объединения: Межгосударственное объединение ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдавия), Экономическое сообщество центральноазиатских государств, Таможенное пространство Белоруссии, России, Казахстана и Украины.

Ни одно из провозглашенных объединений не стало реально работающей организацией. Ещё десять лет назад мною была высказана догадка о том, что создаваемые интеграционные объединения не смогут работать, потому что документы, лежащие в их основе, есть на самом деле не договоры об экономической интеграции, а некие протоколы о бюрократических структурах и, в сущности, не регулируют отношения государств по существу и не создают реально действующий правопорядок⁷.

³ Суд Европейского союза был создан как Суд ЕОУС (Европейское объединение угля и стали), а впоследствии стал выполнять функции суда трех сообществ — ЕЭС, ЕОУС и Евратома. См.: *Энтин М.Л.* «Конституционно-правовые» основы международной деятельности ЕС и практическая политика // *Вся Европа.ру.* 2008. № 3(20). URL: http://www.alleuropa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=620.

⁴ *Шинкарецкая Г.Г.* Тенденции развития судебных средств мирного разрешения международных споров. М., 2009.

⁵ Хотя у этих трех организаций различный состав: Таможенный союз состоит всего лишь из 3 государств — России, Беларуси и Казахстана; в ЕврАзЭС входят 5 государств — Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и до 2008 года Узбекистан; в СНГ участвуют фактически 12 стран — Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина и Грузия, которая хотя и вышла из состава, но продолжает участвовать в ряде договоров, подписанных в рамках Содружества.

⁶ Содружество: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1992. № 1. С. 6—8.

⁷ *Шинкарецкая Г.Г.* Разрешение международных споров в ЕврАзЭС // *Сборник докладов на Конференции «Проблемы совершенствования правовой системы ЕврАзЭС».* М., 2004. С. 148.

Вопрос о судебном органе был поставлен ещё тогда, когда существовало только Содружество Независимых Государств и более специализированные объединения (экономический союз, зоны свободной торговли) ещё не создавались. Так, в статье 5 Соглашения о мерах по обеспечению улучшения расчетов хозяйственными организациями стран — участниц СНГ от 15 мая 1992 года было предусмотрено создание Экономического Суда. Более подробно вопросы его организации были изложены в Соглашении о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года⁸, которое содержало также Положение о нём. Другие важные аспекты его деятельности, оставленные без решения в этих учредительных документах, регулируются Регламентом, который является внутренним актом Суда⁹.

В Уставе Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 года нормы об Экономическом Суде были включены в Раздел VI «Органы Содружества». Однако напрямую о том, что Экономический Суд является одним из уполномоченных органов, ничего сказано не было. В частности, в статье 32 говорится следующее: «Экономический Суд действует в целях обеспечения выполнения экономических обязательств в рамках Содружества. К ведению Экономического Суда относится разрешение споров, возникающих при исполнении экономических обязательств. Суд может разрешать и другие споры, отнесенные к его ведению соглашениями государств-членов. Экономический Суд вправе толковать положения соглашений и иных актов Содружества по экономическим вопросам. Экономический Суд осуществляет свою деятельность в соответствии с Соглашением о статусе Экономического Суда и Положением о нём, утверждаемым Советом глав государств»¹⁰.

Таким образом, связь Экономического Суда с другими органами Содружества не установлена. Ни Содружество как организация, ни его органы не имеют никакого отношения

к формированию Экономического Суда. Этот суд живет и действует сам по себе. К нему имеют право обращаться те государства, которые подписали Соглашение о его статусе или иным образом приняли его юрисдикцию¹¹.

Теперь оценим Экономический Суд с точки зрения тех качеств, которые присущи международным судам. Первейшее качество каждого суда — это его независимость. Однако никаких гарантий независимости Экономического Суда в его учредительных документах нет.

Никакого особого порядка для избрания или назначения судей от каждой страны нет. Согласно пункту 6 Положения об Экономическом Суде, он образуется из равного числа судей от каждого государства — участника СНГ. По статье 2 Соглашения о статусе квота составляет два человека. В соответствии с пунктом 7 Положения судьи избираются (назначаются) в порядке, установленном в государствах-участниках для избрания (назначения) судей высших хозяйственных, арбитражных судов государств-участников, на строго профессиональной основе из числа судей хозяйственных, арбитражных судов и иных лиц, являющихся специалистами высокой квалификации в области экономических правоотношений, имеющих высшее юридическое образование. Отрешение судьи от должности — также исключительная прерогатива государства, назначившего его. В пункте 7 Положения уточняется, что «председатель Экономического Суда, его заместители и судьи не могут быть досрочно отозваны, а также отстранены от должности любым иным способом, за исключением отзыва избравшими (назначившими) их органами в случаях злоупотребления служебным положением»¹².

Хотя в пункте 9 Положения провозглашается, что судьи Экономического Суда независимы и неприкосновенны, но при этом оговорено, что они не подпадают под юрисдикцию только государства пребывания. Таким образом, только в Республике Беларусь судьи не могут быть привлечены к уголовной и административной ответственности, аре-

⁸ Соглашение о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года // Действующее международное право / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Т. 3. М., 1997. С. 196–197.

⁹ См. тексты на официальном сайте Экономического Суда СНГ. URL: http://sudsng.org/download_files/statdocs/reglament_eccis_2009.pdf.

¹⁰ Цит. по тексту с официального сайта Экономического Суда СНГ. URL: <http://www.sudsng.org/database/statut>.

¹¹ См. подробнее: *Довгань Е. Ф.* Экономический Суд СНГ — орган для разрешения международных споров публичного характера на пространстве СНГ // Журнал международного права и международных отношений. 2008. № 1. С. 3–9.

¹² Цит. по тексту с официального сайта Экономического Суда СНГ. URL: <http://www.sudsng.org/database/statut>.

стованы или подвергнуты приводу без согласия Экономического Суда.

Но не только независимость каждого отдельного судьи не гарантируется Положением, но и Суда в целом. Начнём с того, что у него весьма своеобразная структура для этого. Высшим коллегиальным органом является Пленум, состоящий из председателя Суда, а также председателей высших хозяйственных, арбитражных судов и иных высших хозяйственных органов, разрешающих экономические споры в государствах — участниках СНГ. Пленум рассматривает жалобы на решения Экономического Суда.

Таким образом, нарушен принцип независимости судей — основное начало, закреплённое в любой правовой системе и действующее в любом государстве. Судья любого международного суда, разбирающий споры между государствами, должен быть настолько независим, чтобы иметь возможность вынести решение даже против собственного государства. В Экономическом Суде СНГ это практически неосуществимо.

Цель создания этого Суда, сформулированная в Уставе СНГ в общей форме, состоит в обеспечении выполнения экономических обязательств в рамках Содружества. Устав также уполномочивает Суд толковать положения соглашений и иных актов Содружества по экономическим вопросам. Однако в Положении о Суде его функции формулируются по-другому: единообразное применение соглашений государств — участников СНГ и основанных на них экономических обязательств и договоров путём разрешения споров, возникающих при исполнении экономических обязательств, других споров, относимых к его ведению соглашениями государств-членов, а также споров о соответствии нормативных и других актов государств — участников Содружества, принятых по экономическим вопросам, соглашениям и иным актам Содружества.

Эти функции при определённом уточнении и конкретизации можно было бы считать основой для развития этого Суда с постепенной его трансформацией в нечто подобное тем судам, которые в региональных интегра-

ционных объединениях исполняют функции квазиконституционных судов. Однако отмеченное выше отсутствие независимости Экономического Суда в целом и каждого судьи в отдельности лишают его качеств международного судебного учреждения.

Для объяснения особенностей Экономического Суда СНГ следует напомнить его происхождение. Как в целом всё Содружество Независимых Государств, он был создан бывшими составными частями одного государства после длительного периода переговоров и ряда компромиссов, в результате чего было разработано несколько проектов будущего обновлённого Союзного договора¹³. В частности, предлагалось создать Союз Суверенных Республик, Союз Суверенных Советских республик, Союз Суверенных Государств и даже просто Экономическое сообщество¹⁴. Во всех этих проектах Союзного договора предусматривалось учреждение судебного органа для разрешения экономических споров, который более всего напоминает высший арбитражный суд государства.

В дальнейшем предпринимался ряд мер к преобразованию Суда. Так, постановлением Пленума Экономического Суда СНГ № 2 от 24 ноября 2000 года была одобрена «Концепция организации и деятельности Третьей палаты при Экономическом Суде СНГ»¹⁵. Эта концепция была разработана Судом в развитие другого постановления его Пленума № 3 от 3 декабря 1999 года. Тогда же был одобрен проект Протокола о внесении изменений и дополнений в Соглашение о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года, предусматривающий создание при нём Третьей палаты.

Как отмечается в Концепции, учреждение Третьей палаты продиктовано необходимостью в условиях создания и функционирования зоны свободной торговли организационного механизма разрешения споров между хозяйствующими субъектами государств — участников СНГ, с целью обеспечения защиты их прав и интересов. По своему организационно-правовому статусу эта Палата должна стать структурным подразделением Экономического Суда в качестве негосударствен-

¹³ Шинкарецкая Г. Г. Содружество Независимых Государств (правовые основы деятельности): Учеб. пособие. М., 2006. С. 7–8.

¹⁴ См. подробнее: Известия. 1991. 12 марта; 28 июня; 15 ноября.

¹⁵ Текст см. URL: http://www.sudsng.org/download_files/resolution/2000/ps0s002k.pdf.

ной организации, осуществляющей свою деятельность на возмездной основе. Таким образом, к межгосударственному арбитражному суду прибавился обычный коммерческий арбитраж.

Сегодня Экономический Суд СНГ работает довольно активно. Однако следует отметить неравномерность его деятельности: он довольно редко обращается непосредственно к разрешению споров как таковых, а занят в основном развитием своей толковательной (интерпретационной) практики. Вплоть до 2000 года Суд разрешил 57 дел, из которых только 7 были межгосударственными спорами. За период с 2001 по 2003 год из 15 дел Суд не вынес ни одного решения по спорам. В этот период все его решения были толковательными¹⁶. Причина кроется в том, что Экономический Суд СНГ в действительности не является судебным учреждением¹⁷.

Отсутствие независимости судей и наличие состоящего из государственных должностных лиц Пленума в корне отличает этот Суд от успешно работающих судебных учреждений других региональных интеграционных объединений. Тем не менее Экономический Суд благодаря своей толковательной компетенции сыграл определённую положительную роль в развитии СНГ¹⁸. Вынося разъясняющие решения по запросам органов СНГ, он способствует развитию не только внутреннего права СНГ (например, уточняя функции его органов), но и национального права отдельных государств-членов.

Новые горизонты открылись перед Судом СНГ после создания таких двух интеграционных объединений, как ЕврАзЭС¹⁹ и Таможенный союз²⁰. Так, в соответствии со специальным Соглашением между Евразийским Экономическим Сообществом и Содружеством Независимых Государств от 3 марта 2004 года²¹ полномочия Суда были расширены, так как на него временно возлагались функции Суда ЕврАзЭС²². И это несмотря на то, что Суд СНГ работал не на постоянной основе, а в сессионном режиме²³.

Вышеуказанное Соглашение наделяло этот Суд дополнительными полномочиями разрешать межгосударственные споры экономического характера, возникающие при применении Договора об учреждении ЕврАзЭС и решений, принятых органами Сообщества (например, Межгосударственным Советом, Интеграционным комитетом, Межпарламентской ассамблеей), а также при исполнении обязательств, предусмотренных действующими международными договорами в рамках ЕврАзЭС и решениями его органов. Споры могут рассматриваться Судом по заявлению заинтересованных государств — членов ЕврАзЭС в лице их правительств. Экономический суд также обладает правомочием по толкованию положений действующих международных договоров в рамках ЕврАзЭС и решений его органов. Толкование должно осуществляться при принятии решений по конкретным делам, а также по запросам государств — членов ЕврАзЭС или органов Сообщества²⁴.

¹⁶ См. также: *Иванов А. А.* Гармонизация процедур разрешения экономических споров на пространстве СНГ // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Экономического Суда СНГ (г. Минск, 21 июня 2007 года). Минск, 2008. С. 50–55.

¹⁷ См. подробнее: *Шинкарецкая Г.* Суд СНГ не судебное учреждение? // ЭЖ-Юрист. 2005. № 42.

¹⁸ *Каженев А. Б.* Развитие и совершенствование правовой базы Содружества и роль в этом процессе Экономического Суда СНГ // Материалы международной научно-практической конференции «10 лет Содружеству Независимых Государств» (г. Минск, 27–28 августа 2001 года). Минск, 2001. С. 357–365.

¹⁹ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года (с изменениями от 25 января 2006 года и 6 октября 2007 года). Вступил в силу 30 мая 2001 года после ратификации всеми государствами-членами. Суд ЕврАзЭС упоминается в статьях 3 и 8 Договора. См. текст: <http://www.evrases.com/docs/view/3>.

²⁰ Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 года. См. текст: URL: <http://www.tsouz.ru/AboutETS/Pages/default.aspx>.

²¹ Соглашение между Содружеством Независимых Государств и Евразийским экономическим сообществом о выполнении Экономическим Судом Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического сообщества от 3 марта 2004 года // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 2004. № 6. С. 16–19.

²² Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС «Об организации функционирования Суда Евразийского экономического сообщества» № 123 от 27 апреля 2003 года. URL: http://www.sudsng.org/download_files/statdocs/rh_evr_123.pdf.

²³ *Босовец С.* Нужен ли Евразийскому экономическому сообществу собственный суд? // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 3.

²⁴ Кстати, за весь 6-летний период работы ЭС СНГ в качестве Суда для ЕврАзЭС не было рассмотрено ни одного межгосударственного спора и вынесено всего 1 консультативное заключение по запросу Интеграционного Комитета ЕврАзЭС. См.: Консультативное заключение № 01-1/3-05 от 10 марта 2006 года «О толковании части 2 статьи 1, части 1 статьи 14 Договора об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 года». URL: <http://sudsng.org/database/deed/112.html>.

На наш взгляд, правовая основа передачи Экономическому Суду компетенции по спорам в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза была довольно сомнительной и оформлена ненадлежащим образом. Ведь в её основе лежит Соглашение между СНГ и ЕврАзЭС²⁵, а по смыслу и тексту Устава СНГ, как уже говорилось, Экономический Суд не имеет формально-юридической связи с СНГ²⁶. Ещё более сомнительна связь между Экономическим Судом и Таможенным союзом, разрешением споров в рамках которого также занимается Суд во исполнение Протокола о внесении изменений в вышеназванное Соглашение и с учётом статьи 6 Договора о создании Таможенного союза²⁷.

Реальная работа по уточнению параметров судов началась в 2010 году. В частности, 5 июля 2010 года был принят Статут Суда Евразийского экономического сообщества²⁸, который вступил в силу 27 июля 2011 года²⁹.

Прежде всего, обратим внимание на его компетенцию, чтобы составить об этом новом суде общее представление. Эту компетенцию приходится делить на две части в соответствии с тем, как сформулирована статья 13 Статута: в ней сначала идут предположительно общие положения, применимые ко всему ЕврАзЭС (п. 1–3), а затем в пункте 4 отдельно выделена компетенция Суда по делам, возникающим в рамках Таможенного союза. И при этом пункт 4 начинается со слов «в связи с формированием Таможенного союза», а из содержания следующих далее подпунктов видно, что к компетенции Суда отнесены и те споры, которые будут возникать

уже после завершения формирования Таможенного союза и начала его деятельности. Скорее всего, это просто небрежность формулировки, и в пункте 4 следовало бы написать «в отношении споров, возникающих в рамках Таможенного союза»³⁰.

Теперь уточним компетенцию Суда *rationae materiae*. Согласно статье 13 Статута, Суд призван обеспечивать единообразное применение Договора и других действующих в рамках Сообщества международных договоров и принимаемых органами ЕврАзЭС решений (п. 1). Это довольно понятная компетенция, и с учётом её содержания Суд можно назвать квазиконституционным. К той же компетенции относится и положение пункта 3, согласно которому Суд осуществляет толкование положений международных договоров, действующих в рамках ЕврАзЭС, и решений органов ЕврАзЭС. А вот содержание пункта 2 статьи 13 вызывает недоумение: «Суд рассматривает споры экономического характера, возникающие между Сторонами по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС и положений договоров, действующих в рамках ЕврАзЭС». Это очень похоже на повторение характеристики Экономического суда СНГ: экономические споры разрешать можно, а другие – нет. Между тем, если исходить из пункта 1 статьи 13, споры могут иметь своим предметом самые различные вопросы.

Следует напомнить, что международный суд как судебное учреждение всегда разрешает споры о праве, то есть правовые споры, какого бы конкретного предмета они ни касались³¹. Суд всегда рассматривает споры,

²⁵ См. также: решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС «О Статуте Суда Евразийского экономического сообщества» от 27 апреля 2003 года № 122 // СПС «Консультант Плюс».

²⁶ Хотя, по мнению некоторых авторов, в том числе судей Экономического Суда, Соглашение 2003 года в совокупности с решениями Межгоссовета ЕврАзЭС № 123 от 27 апреля 2003 года и Совета глав государств СНГ от 19 сентября 2003 года могут рассматриваться как некая юрисдикционная оговорка о признании компетенции Экономического Суда СНГ. См.: *Каженов А. Б.* Экономический суд как уставной орган международного правосудия Содружества Независимых Государств // Международное публичное и частное право. 2003. № 3. С. 31–42; *Абдуллоев Ф.* Правосудие не может быть рекомендательным // Журнал международного права и международных отношений. 2011. № 1.

²⁷ См. также: *Винницкий Д. В.* Экономический Суд СНГ и актуальные проблемы развития интеграционного права Евразийского экономического сообщества // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Экономического Суда СНГ (г. Минск, 21 июня 2007 года). Минск, 2008. С. 107–114.

²⁸ Статут Суда Евразийского экономического сообщества / Принят Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (на уровне глав государств) от 5 июля 2010 года. № 502. См. также: Договор об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним / Принят Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (на уровне глав государств) от 9 декабря 2010 года. № 534. Текст размещен: URL: www.evrzses.com/docs/view/22.

²⁹ См., в частности: Федеральный закон РФ от 3 мая 2011 года № 82-ФЗ «О ратификации Статута Суда Евразийского экономического сообщества» // Российская газета. 2011. 6 мая. № 5473.

³⁰ Цит. по тексту, который размещён на сайте Экономического Суда СНГ: www.sudsng.org/download_files/statdocs/statut_courttevrz_05072010.pdf.

³¹ Это очень понятно изложил замечательный ученый Д. Б. Левин в своей работе: *Левин Д. Б.* Принцип мирного разрешения международных споров. М., 1977.

вытекающие из определённых правоотношений. Следовательно, предметом может стать экономический спор, если его рассматривать как правовой спор между сторонами относительно их экономических обязательств. Именно в этом суть проблемы разрешения споров об обязательствах в рамках Всемирной торговой организации³².

С учётом сказанного пункт 2 статьи 13 Статута представляет собой попытку ограничить компетенцию нового суда, придав ему тот же характер межгосударственного коммерческого арбитража, которым был практически сведён на нет Экономический суд СНГ³³.

Квазиконституционный характер Суда ЕврАзЭС ярче проявляется в отношении споров, возникающих в рамках Таможенного союза, поскольку он, согласно пункту 4 статьи 13:

а) рассматривает дела о соответствии актов органов Таможенного союза международным договорам, составляющим договорно-правовую базу Таможенного союза;

б) рассматривает дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов Таможенного союза;

в) дает толкование международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза, актов, принятых органами Таможенного союза;

г) разрешает споры между Комиссией таможенного союза и государствами, входящими в Таможенный союз, а также между государствами — членами Таможенного союза по выполнению ими обязательств, принятых в рамках Таможенного союза.

В числе основных принципов деятельности Суда, перечисленных в статье 2 Статута, названы: 1) независимость судей; 2) гласность разбирательства; 3) равенство сторон; 4) состязательность; 5) коллегиальность. Посмотрим, как обеспечивается каждый из них положениями других статей Статута.

1. Независимость судей.

Согласно пункту 1 статьи 5 Статута, судьи назначаются и освобождаются от должности не своими государствами, а Межпарламент-

ской Ассамблеей ЕврАзЭС по представлению Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (на уровне глав государств).

При вступлении в должность судья делает торжественное заявление о том, что будет исполнять свои обязанности беспристрастно и добросовестно (п. 2 ст. 5). Это положение буквально совпадает с текстом статьи 20 Статута Международного Суда ООН. В его практике под термином «беспристрастно» подразумевается полная личная независимость судьи, поэтому в ряде случаев судьи могли голосовать против признания правомерной позиции своей страны.

Никакого совпадения нет между этими двумя судами в том, что касается оснований прекращения полномочий судьи. Так, в Статуте Международного Суда ООН основание только одно — соответствующее решение самого Суда: «Член Суда не может быть отрешён от должности, кроме случая, когда, по единогласному мнению прочих членов, он перестает удовлетворять предъявляемым требованиям» (ст. 18).

В пункте 3 статьи 5 Статута Суда ЕврАзЭС оснований для прекращения несколько и они изложены весьма подробно: а) прекращение деятельности Суда; б) истечение срока полномочий судьи; в) письменное заявление судьи об отставке; г) письменное заявление судьи о прекращении его полномочий в связи с переходом на другую работу или по иным причинам — требует дополнительного рассмотрения; д) неспособность по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам осуществлять полномочия судьи; е) занятие деятельностью, не совместимой с должностью судьи; ж) утрата судьёй гражданства Стороны, от которой он был назначен; з) совершение судьёй серьёзного проступка, не совместимого с высоким статусом судьи; и) вступление в законную силу обвинительного приговора суда в отношении судьи либо судебного решения о применении к нему принудительных мер медицинского характера; к) вступление в законную силу решения суда об ограничении дееспособности судьи

³² Опыт разрешения споров в рамках ВТО приобретает для российских юристов не только теоретическое, но и непосредственное практическое значение в связи с присоединением нашей страны к системе ВТО. См.: *Слбатян А. С.* Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО. Избранные решения (1952—2005). М., 2006; *Трунк-Федорова М. П.* Разрешение споров в рамках Всемирной торговой организации. СПб., 2005.

³³ См.: *Шинкаревая Г. Г.* Экономический суд СНГ // Экономика и жизнь — Юрист. 2005. № 42.

либо о признании его недееспособным; л) смерть судьи или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим либо безвестно отсутствующим.

В случае с этими двумя международными судами четко проявляются разные подходы к решению вопроса о полномочиях судьи. В вышеуказанной статье 18 Статута Международного Суда ООН в полной мере закрепляется именно его независимость: он сам определяет, как наилучшим образом себя организовать. В Статуте Суда ЕврАзЭС сделана попытка указать Суду даже очевидные моменты прекращения полномочий, например прекращение деятельности Суда, истечение срока полномочий или письменное заявление самого судьи об отставке. Перечисляется множество предлогов, на основании которых судья может быть отозван. При этом логично предположить, что конкретное содержание многих из этих пунктов будет определяться национальным законодательством, по крайней мере пункты (д)–(л). Во всех этих пунктах явно просматривается предупреждающая длань государства. Самому Суду нет доверия в том, что он, как самостоятельная, независимая организация, сможет надлежащим образом следить за своим составом.

Что касается других принципов разбирательства в Суде ЕврАзЭС, то их введение в Статут можно объяснить или недоразумением, или чрезвычайно низкой юридической техникой документа. Эти принципы показывают, что составители не имели полного представления о том, что международное судебное учреждение — это независимая международная организация. Любой суд регионального интеграционного объединения имеет больше общих черт с международной организацией, чем с государственным органом.

2. Гласность разбирательства.

В Статуте и иных документах нет дальнейших разъяснений относительно значения данного принципа. Означает ли он, что заседания Суда не могут быть закрытыми или что они не могут быть конфиденциальными? Ни в одном из десятков известных нам международных судов не предусмотрено ничего подобного ни относительно гласности, ни относительно конфиденциальности³⁴.

3. Равенство сторон.

Здесь необходимо представить, кто может быть сторонами в Суде ЕврАзЭС, то есть рассмотреть его компетенцию *rationae personae*. Так, в соответствии со статьёй 14 Статута, если иное не предусмотрено международными договорами в рамках ЕврАзЭС, споры рассматриваются Судом по заявлению либо Сторон (государств-членов), либо органов ЕврАзЭС. Это весьма необычное положение, если рассматривать его с точки зрения обеспечения равенства сторон в процессе. Достаточно представить, что государство может поставить вопрос о принятии тем или иным органом ЕврАзЭС решения, выходящего за рамки его компетенции или о его действии или бездействии. В этом случае встаёт вопрос о праве толкования международных договоров, составляющих правовую базу ЕврАзЭС. Значит, если признать равенство сторон в процессе, и государство, и орган организации будут на равной основе иметь право толкования норм международного права.

Ещё более одиозным данный принцип выглядит применительно к спорам в рамках Таможенного союза, поскольку, согласно пункту 2 статьи 14 Статута, «Суд рассматривает дела в рамках Таможенного союза по заявлению: а) государств — членов Таможенного союза; б) органов Таможенного союза; в) хозяйствующих субъектов государств — членов Таможенного союза». Нам неизвестен ни один суд, где было бы установлено равенство самого государства и национального или иностранного юридического лица в процессе.

Аналогия с Европейским Судом по правам человека в данном случае неприменима. Ведь ЕСПЧ принимает жалобы физических и юридических лиц на нарушение государством его обязательств по Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, но оценку факта наличия или отсутствия нарушения делает сам Суд. Подобная же ситуация существует и в Суде Европейского Союза.

Следует добавить, что 10 октября 2011 года был также подписан Протокол в целях приведения положений Статута Суда ЕврАзЭС в соответствие с «Договором об обращении в Суд Евразийского экономического сообщ-

³⁴ Сошлемся также на мнение самого авторитетного специалиста по вопросам процесса в Международном Суде ООН Ш. Розенне. См.: *Rosenne Sh. The law and practice of the International Court of Justice*. 2nd rev. ed. Leyden, 1985.

щества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенно в рамках «судопроизводства по ним» от 9 декабря 2010 года³⁵. Появившаяся в итоге новая редакция статьи 14 Статута позволяет обращаться в Суд ЕврАзЭС хозяйствующим субъектам третьих государств, не являющихся членами Таможенного союза, но имеющими, например, деловые отношения с белорусскими, казахстанскими и российскими партнёрами. Новацией статьи 24 Статута стала внесённая с учётом международной практики норма, в соответствии с которой Суд может в исключительных случаях проводить одно или несколько выездных заседаний в месте, отличном от его места пребывания. В новой редакции пункта 4 статьи 25 Статута уточняется, что решение по заявлению выносится Судом в срок не более трёх месяцев с даты получения им заявления.

4. Состязательность.

Исходя из сказанного выше, необычным выглядит и данный принцип.

5. Коллегиальность.

Неясно, что конкретно этот принцип означает. Видимо то, что спор, поступивший в Суд, не может рассматриваться одним судьёй, то есть единолично. Но, поскольку ни в каком другом международном суде такого положения нет, следует ожидать разъяснения содержания коллегиального начала в практике Суда ЕврАзЭС.

Сравнивая правовое регулирование деятельности нового Суда ЕврАзЭС и Экономического Суда СНГ, можно видеть некоторое развитие в направлении большего учёта мирового опыта работы судебных органов интеграционных объединений. Если Экономический Суд СНГ никак нельзя было квалифицировать в качестве судебного учреждения в строгом смысле, то в Статуте Суда ЕврАзЭС есть все основания надеяться, что этот Суд разовьётся в нормальный квазиконституционный суд, подобные которому работают во всех региональных интеграционных объединениях.

23 декабря 2011 года в Санкт-Петербурге состоялось внеочередное заседание Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС, на котором в торжественной обстановке был назначен первый состав судей — по двое от каждого из пяти государств-членов, кандидатуры которых выдвигались в соответствии с национальными законодательствами (ст. 3—7 Статута)³⁶. Срок их полномочий составляет шесть лет, они приняли соответствующую присягу и с 1 января 2012 года уже начали свою работу в Минске³⁷.

Однако, на наш взгляд, остаётся явная недоработанность регламентации статуса Суда и целый ряд неудачных формулировок в его учредительном документе. Следовательно, этому новому судебному учреждению пока ещё не придаётся того важного значения, какого он на самом деле заслуживает.

³⁵ Протокол о внесении изменений в Статут Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года, подписанный в г. Бишкеке 10 октября 2011 года государствами — членами Евразийского экономического сообщества.

³⁶ См.: Решение Межгоссовета ЕврАзЭС «Об одобрении кандидатур на должности судей Суда ЕврАзЭС» от 19 декабря 2011 года. № 584. В частности, от Российской Федерации были назначены Чайка Константин Леонтьевич и Нешатаева Татьяна Николаевна (член Редакционного совета журнала «Международное правосудие» — *примеч. ред.*).

³⁷ Видимо, в связи с этим уже состоявшимся открытием Суда произойдёт денонсация двух следующих документов: 1) Соглашения между ЕврАзЭС и СНГ о выполнении Экономическим Судом СНГ функций Суда ЕврАзЭС от 3 марта 2004 года; 2) Протокола о внесении изменений в Соглашение между ЕврАзЭС и СНГ о выполнении Экономическим Судом СНГ функций Суда ЕврАзЭС от 3 марта 2004 года и от 17 января 2011 года.